

УДК 330.46

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
TYPOLGY OF MODERN ECONOMIC SYSTEMS

НИКОЛАЕВ М.В., д-р экон. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Тел.: 8(903)307-96-56

E-mail: Mikhail.Nikolaev@kpfu.ru

NIKOLAEV M., Ph.D., Kazan (Volga) Federal University, Professor

Tel.: 8(903)307-96-56

E-mail: Mikhail.Nikolaev@kpfu.ru

Аннотация

В статье обосновывается необходимость дифференциации современных экономических систем не только по признаку: рыночные – нерыночные, но и классифицировать их по целому ряду других критериев, позволяющих выделить такие важные с точки зрения экономической динамики их типы, как раздаточные, неравновесные, нелинейные, находящиеся в состоянии динамического хаоса и др. Обращается внимание на роль точной типологии экономических систем в выработке эффективных мер по управлению их развитием.

Ключевые слова: система, критерии классификации, типы систем, рынок, раздаточная экономика, нелинейность, неравновесие, неопределенность, институт, динамический хаос, технологические уклады, инновации.

Abstract

The necessity of differentiation of modern economic systems, not only on the market - non-market basis, but also classify them according to a number of other criteria that make it possible to identify such important from the point of view types of economic dynamics as distributing, non-equilibrium, non-linear ones, those, which are in a state of dynamic chaos, etc. Special attention is paid to the role of precise typology of economic systems in working out effective measures to manage their development.

Key words: system, classification criteria, types of systems, market, distributing economy; nonlinearity; disequilibrium; uncertainty; Institute, dynamic chaos, technological modes, innovations.

Наиболее общим определением экономической системы является представление ее как некоторой взаимосвязанной и упорядоченной

совокупности элементов (объектов и процессов), обладающей новым, дополнительным или системным качеством, т.е. способностью выполнять такие функции, которые не могут быть выполнены ни одним из этих элементов в отдельности. Такая система имеет многоступенчатую иерархическую структуру, причем отдельные уровни иерархии часто сами также рассматриваются как сложные динамические системы, которым присущи определенная самостоятельность и возможность самоорганизации.

Источником новых или системных качеств в экономике являются, в первую очередь, системно- и структурообразующие материальные и информационные связи между всеми ее составляющими, включая соотношения между факторами воспроизводства, организационные формы хозяйства, отраслевое и региональное строение экономики и ее институциональную структуру, взаимодействие производства и потребления, структуру инвестиций, соотношение стоимостных параметров системы, характер экспорта и импорта и др. Названные связи дополняются еще так называемыми дублирующими, которые формируют избыточность системы и обеспечивают устойчивость ее свойств и качеств в экстремальных и критических ситуациях.

Обилие экономических связей, их сложность и противоречивость, а также неоднозначность форм проявления в тех или иных хозяйственных отношениях обуславливают значительное разнообразие типов и моделей экономических систем, которые весьма сильно отличаются по характеру формирующегося в них экономического порядка, принципам стратегического развития, роли государства в стимулировании хозяйственной, инвестиционной и инновационной активности, эффективности функционирования. Поэтому четкое определение типа экономической системы является первым шагом в ее исследовании и выработке конкретных мер управления ее развитием.

Традиционно принято делить все экономические системы на рыночные и нерыночные по критерию наличия или отсутствия в них рыночного механизма связи производства и потребления благ (т.е. механизма связи через обмен). К первым из них, как известно, относятся «экономика свободной конкуренции» и «современная рыночная экономика», ко вторым – «традиционная экономика» и «административно-командная система». Каждый из этих типов систем реализуется в десятках различных конкретных моделей, отражающих национальные, культурно-исторические, климатические, природно-географические и иные особенности стран.

Нельзя не заметить при этом, что в 1990-х – начале 2000-х гг. и в научном сообществе, и в российском общественном мнении имело место преувеличение значения и роли рыночного механизма в решении сложных назревших социально-экономических проблем. Считалось, что рынок сам все решит и сам все расставит по местам.

Однако вскоре, по мере возрастания криминализации экономики, роста бюрократического произвола и коррупции в различных структурах власти, беспрецедентного по современным мировым меркам имущественного

расслоения граждан, отношение различных групп населения к рыночным реформам стало меняться и фактически поляризовалось. Властные структуры по-прежнему нацелены на дальнейшее сокращение государственного участия в экономике и на развитие нового этапа «большой приватизации». А по данным Института социологии РАН, обобщившего обширные материалы всероссийского изучения общественного мнения в 2010-2011 гг., рыночные «реформы 1990-х годов, по мнению россиян, привели к ухудшению положения дел буквально во всех сферах жизни общества и страны, как в экономике, так и в политике, и в социальной сфере» [1, с. 8]. Всероссийский центр уровня жизни в связи с 20-летием начала постсоветских реформ заявил об удручающих социальных результатах двадцатилетней капиталистической трансформации России, которые проявились: в росте неустойчивости занятости и увеличении слоя наименее оплачиваемых работников; в росте масштабов бедности по доходам, используемым на потребление, и избыточном социально-экономическом неравенстве; в дифференциации жилищной обеспеченности населения; в сокращении численности населения страны; в деградации образовательной сферы [2, с. 11-28].

В свете сказанного классификация современных экономических систем только по признаку рынок - не рынок на сегодня представляется недостаточной, т.к. она не отражает их многие важные черты. Это особенно касается российской экономики, природа которой до конца не ясна и на сегодня, и в отношении которой в последнее время все чаще высказывается мысль о том, что она в целом базируется не на рыночных, а на раздаточных принципах, и ее динамика основана не на механизме взаимодействия спроса и предложения и конкурентной цене, а на механизме координации сдаточно-раздаточных потоков. Что же касается института рынка, то в этой экономике он играет далеко не главную, а только вспомогательную роль и доминирует лишь в периоды институциональных трансформаций, как, например, в 1990-е – 2000-е гг.

Так, О.Э. Бессонова [3, с. 3-26] на большом историческом и фактическом материале убедительно показала, что еще с XI в. в России начали формироваться специфические институты раздаточной экономики. Среди них:

– Институт общественно-служебной собственности, означающий, что отдельные части этой собственности (земля, средства производства, инфраструктура) передаются хозяйствующим субъектам при условии выполнения установленных правил использования и управляются специальными государственными органами. При этом права по владению собственностью распределены между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полном объеме никому, а доступ к ней осуществляется только в форме службы. Служебный труд носит обязательный характер и означает выполнение каждым субъектом предписанных обществом функций и обязанностей.

– Институт раздач, представляющий собой обеспечение материальных

условий выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности и включающий различные виды материальных и нематериальных объектов – землю, рабочую силу, деньги, жилье, услуги и продукты, подлежащих раздаче и выступающих в форме раздатка. Раздаток, – по словам О.Э. Бессоновой, – является такой же клеткой социально-экономического организма раздаточной системы, какой товар – клеткой товарно-денежных отношений и рыночной системы [3, с. 4].

– Институт сдач, являющийся неотъемлемым дополнением института раздач и представляющий собой обязательную сдачу продуктами, деньгами, трудом или службой с любого полученного раздатка. Главный принцип функционирования этого института – поголовное обложение всего населения податью (на разных этапах развития принимающей различные формы) пропорционально возможностям каждого – в зависимости от величины земельного надела, количества трудоспособных членов семьи и пр.

– Институт жалоб, выступающий формой обратной связи между различными группами участников общественного воспроизводства при возникновении каких-либо проблем. Как подчеркивает О.Э. Бессонова, до совершенства механизм прохождения жалоб и принятия решений по ним был доведен в советской экономике, где «каждый человек и каждый хозяйственник имели право жаловаться, но не каждая жалоба являлась руководством к действию. Необходима была критическая их масса на каждом уровне для перехода на следующий. Чем выше положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба. ... Поскольку жалобы демонстрировали отклонения от принятых норм раздач, их количество выступало индикатором сбалансированности системы. А их минимизация была критерием поведения управляющих раздаточной системы и могла достигаться за счет изменения норм раздач, выделения ресурсов, смены руководства и т.д.» [3, с. 9-10].

– Институт денег, предназначенный, как и другие финансовые институты раздаточной экономики, для обслуживания сдаточно-раздаточных потоков и обеспечения эквивалентности сдач-раздач на уровне отдельного индивида, специальных групп, регионов и государства в целом, т.е. по своим функциям существенно отличающийся от аналогичного института рыночной экономики.

Конечно, не со всеми положениями автора можно полностью и однозначно согласиться, некоторые из них требуют более глубокого и детального исследования и обобщения. Однако факт наличия в современной российской экономике сдаточно-раздаточных потоков очевиден. Без какой-либо связи с конкурентными рыночными отношениями была осуществлена на словах приватизация, а на деле – почти в чистом виде раздача огромной части государственной общенародной собственности назначенным собственникам за определенную сдачу (плату), опять же не имеющей никакого даже отдаленного отношения к конкурентной рыночной цене. И до сегодняшнего дня гораздо чаще приходится наблюдать или иметь дело не столько с цивилизованными товарно-денежными рыночными отношениями,

сколько с теми же самыми сдаточными-раздаточными потоками, что и много веков назад, определяемыми теми же принципами семейственности, кумовства, клановости, вседозволенности, полного игнорирования свобод и прав обычного рядового человека.

Таким образом, сказанное о раздаточной экономике позволяет поставить ее в один типологический ряд с рыночной и нерыночной системами по признаку связи производства и потребления.

В качестве других критериев классификации и соответствующих им типов современных экономических систем целесообразно рассмотреть ряд их признаков и характеристик с учётом, в частности, критических замечаний С.Ю. Глазьева к «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», именуемой в ее последней версии как «Стратегия 2020», в которых обращается внимание на ряд содержащихся в ней мировоззренческих недостатков:

– нежелание анализировать структурные особенности глобального экономического кризиса как процесса смены доминирующих, технологических укладов, закрывающего старые траектории технико-экономического развития и открывающего новые возможности (включая переход к экономике знаний);

- недооценка значения научно-технологического прогресса в обеспечении экономического развития;

- непонимание императивности установления технологических приоритетов государственной политики;

- приверженность упрощенным теоретическим представлениям, отвергающим нелинейность, неопределенность и неравновесность процессов социально-экономического развития;

- неприятие положения о важнейшей роли государства в обеспечении модернизации и развития современной экономики, соответствующее невниманию к мерам кардинального повышения эффективности госинститутов;

- равнодушие к угрозам экономической безопасности страны, показатели которой длительное время находятся за критическими пределами;

- отсутствие внятной методологии оценки различных вариантов экономической политики, подмена сопоставления их сущностных характеристик противопоставлением формальных проявлений «экономики спроса» и «экономики предложения»;

– игнорирование альтернативных подходов [4, с. 4-5].

Итак, учитывая все вышесказанное, совокупность возможных критериев и соответствующих им типов экономических систем будет выглядеть так, как это представлено в таблице 1.

Таблица 1

Критерии классификации и соответствующие им типы экономических систем

П.н.	Содержание критерия	Тип системы
------	---------------------	-------------

1.	Характер связи производства и потребления	Рыночные; нерыночные; раздаточные
2.	Степень сбалансированности внутренних параметров системы	Равновесные; неравновесные
3.	Характер связей внутренних параметров системы	Линейные; нелинейные
4.	Возможность прогнозирования поведения системы	Детерминированные; вероятностные; хаотические; находящиеся в состоянии динамического хаоса
5.	Уровень технологического развития	Доиндустриальные; индустриальные; постиндустриальные
6.	Роль государственной собственности	Смешанная экономика; экономика демократического социализма; экономика коммунизма
7.	Характер связей и взаимодействия с внешней средой	Открытые; закрытые; полуоткрытые (полузакрытые)
8.	Степень устойчивости к воздействию внешней среды	Устойчивые; неустойчивые
9.	Уровень инновационного развития страны	Основные инновационные; неосновные инновационные

Примечание: составлено автором

Проанализируем некоторые, наиболее актуальные, из критериев и типов систем, приведенных в материалах таблицы, подробнее.

Первый критерий и соответствующие ему типы - рыночные, нерыночные и раздаточные системы - уже был рассмотрен.

По второму критерию - степени сбалансированности внутренних параметров системы - выделяются равновесный и неравновесный их типы.

Равновесные системы - это системы, находящиеся в состоянии общего экономического равновесия, описываемом уравнениями Л.Вальраса. В этом состоянии сразу, одновременно сбалансированы по соотношению спроса и предложения все рынки готовой продукции и факторов производства, а экономическая система функционирует с максимально возможной эффективностью (на кривой производственных возможностей). При этом спрос и предложение на любом из рынков зависят не только от цены соответствующего им товара, но и от цен на все другие товары.

Равновесная модель лежит в основе всей неоклассической теории, согласно которой динамика экономического развития фактически заключается в постоянном переходе от одного равновесного состояния к другому. Однако эта модель построена при ряде сильных допущений, например, о совершенной конкуренции, об одинаковой доступности информации для всех участников рынка, о полной занятости, о заданности функций полезности, что, в свою очередь, означает заданность

первоначального количества всех товаров и услуг, реализуемых на рынке, о заданности функций предельной производительности, о мгновенном изменении цен, не встречающихся, как правило, в рыночной практике хозяйствования.

Наоборот в экономической действительности даже в самой высокоразвитой и благополучной рыночной системе всегда в той или иной степени имеют место: несбалансированность рынка труда, незанятость, низкорентабельные производства, банкротства и, следовательно, ни равновесие, ни максимальная эффективность реально никогда не достигаются.

Таким образом, получается, что неоклассическая теория анализирует и исследует не реальную экономическую систему, а особым образом построенную ее равновесную модель, которая сама как бы предписывает экономике, какой ей нужно быть, чтобы к ней можно было применять установленные правила, соотношения и законы равновесия. Это ограничивает возможность использования рассматриваемой модели, но не исключает полностью и во многих случаях является не только полезным, но и безальтернативным инструментом исследования.

Вместе с тем, сегодня развивается ряд теорий, альтернативных неоклассической, например:

– Теория эволюционной экономики, нацеленная, прежде всего, на преодоление статического характера неоклассики и как бы компенсирующая недостатки равновесного подхода. Здесь все экономические процессы рассматриваются уже не как равновесные, а как спонтанные, открытые и необратимые, то есть принципиально неравновесные. Считается, что они порождаются и развиваются в результате непрерывного взаимодействия экономических субъектов с внешней средой, поэтому неотделимы от развития социальных институтов. Для описания эволюционных неравновесных процессов здесь сегодня используются идеи и сложные приемы теории нелинейной динамики и теории хаоса.

– Поведенческая экономическая теория, описывающая процессы принятия решений в различных структурах экономики – организациях, фирмах, домохозяйствах не на основе метода «черного ящика», как в неоклассической теории, а на основе исследования самих этих процессов. Теория делает попытку рассмотреть не упрощенное, а реальное поведение экономических субъектов, что предполагает совсем другой, по сравнению с неоклассикой, уровень анализа экономических отношений, более близкий к действительному и, следовательно, неравновесному.

– Неинституциональная экономическая теория, также поставившая в центр внимания, в отличие от традиционной, экономические отношения, складывающиеся внутри фирм и организаций, отказавшаяся от каких-либо упрощающих предпосылок и рассматривающая любые действия хозяйствующих субъектов в сложном неравновесном мире высоких транзакционных издержек, недоопределенных прав собственности, ненадежных контрактов, в условиях постоянного риска и неопределенности.

– Теория самоорганизации, или синергетика, которая представляет собой новое синтетическое направление, возникшее на стыке физики, химии, биологии, экологии, социологии, психологии и экономики, базирующееся на идеях нелинейной динамики. Проще всего ее можно охарактеризовать как теорию самоорганизации открытых, неравновесных систем, не предполагающую, в отличие от других теорий, формулировки каких-либо целей развития в явном виде.

По третьему критерию - характеру связи внутренних параметров системы - выделяются линейные и нелинейные их типы.

В первом случае при изменении какого-либо внешнего воздействия на систему в ней происходит аналогичное, пропорциональное изменение. Во втором же случае, нелинейной связи параметров, такого пропорционального отклика в экономической системе уже не наблюдается. Более того, здесь возможно не только непропорциональное изменение, но и весьма значительное число различных ответных реакций, неединственность решений, наличие пороговых эффектов, когда вначале до какого-то определенного момента (порога) имеет место одна зависимость (отклик), а после него – иная. Возможно также изменение движения системы по пути непредсказуемой хаотической траектории, а также и совершенно неожиданный, или как иногда говорят, «антиинтуитивный» ответ.

Строго говоря, все физические и тем более социальные и экономические системы являются нелинейными. Именно по этой причине, например, всегда было весьма проблематичным применение в экономике принципа планирования от достигнутого, когда зависимость, имевшая место в прошлом периоде, линейно распространяется на будущее. Вместе с тем, в ряде случаев аппроксимация нелинейных связей линейными является и необходимой, и оправданной.

Целый перечень различных типов экономических систем позволяет выделить четвертый критерий – возможность прогнозирования их поведения:

– детерминированные экономические системы, т.е. причинно-обусловленные, определенные, траектория развития которых полностью предсказуема. К ним относятся, например, планово-управляемые системы на небольших временных интервалах;

– вероятностные (стохастические), развитие которых однозначно предсказать нельзя, возможен только статистический прогноз их поведения (средние значения, дисперсия, математическое ожидание, характер распределения вероятностей), например, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и др. В системах этого типа последующее состояние не связано с предыдущим. Строго говоря, любая экономическая система является вероятностной, поскольку поведение хозяйствующих субъектов всегда в той или иной мере неопределенно, но на практике часто происходит упрощение их, сведение к детерминированным, т.к. стохастический подход и сложен, и не всегда оправдан;

– хаотические системы, поведение которых полностью непредсказуемо (периоды кризисов, банковских крахов, стихийных бедствий,

все случаи потери системой устойчивости);

– экономические системы, находящиеся в состоянии динамического или детерминированного хаоса. Формально эти системы являются детерминированными, т.е. предсказуемыми в своем поведении, однако из-за особо высокой чувствительности к изменению начальных условий любое сколь угодно малое соответствующее изменение или неточность в определении этих условий быстро нарастают и приводят к полной утрате предсказуемости. Сколь угодно малые причины приводят к сколь угодно большим следствиям. Особенности такого типа зависимости иллюстрируются рис. 1 и 2 [см. подробнее: 5, с. 66-76].

Рис. 1 соответствует, как правило, равновесной, детерминированной экономической системе, в которой небольшие спонтанные изменения макроэкономических параметров или исходных условий фактически никак не влияют на траекторию ее развития, отклонения от этой траектории не существенны и не замечаются. А на рис. 2 изображена принципиально иная картина, когда такие же незначительные, как и в первом случае, какие-либо изменения начальных данных приводят к переходу системы фактически на другую траекторию экономического развития.

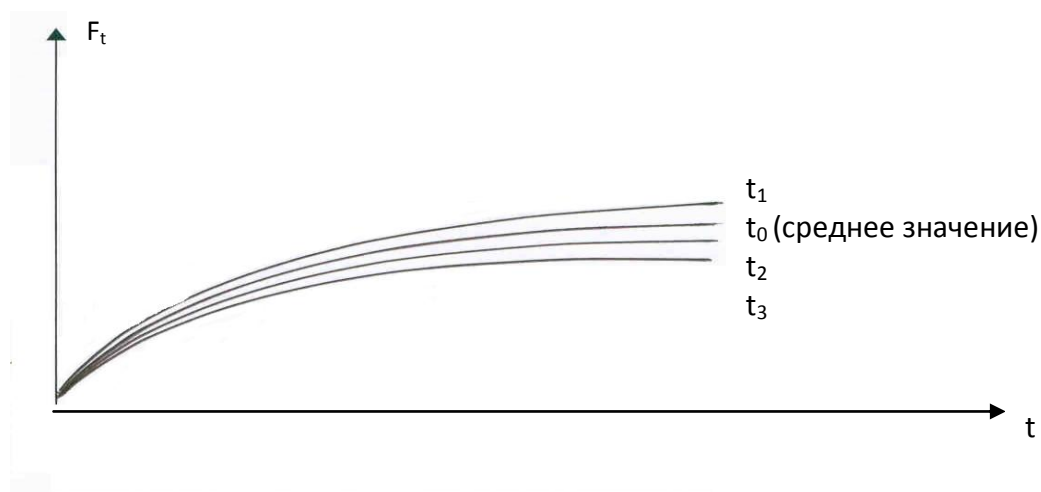

Рис. 1. Малые изменения значений макроэкономических параметров экономической системы приводят к небольшим отклонениям от среднего значения

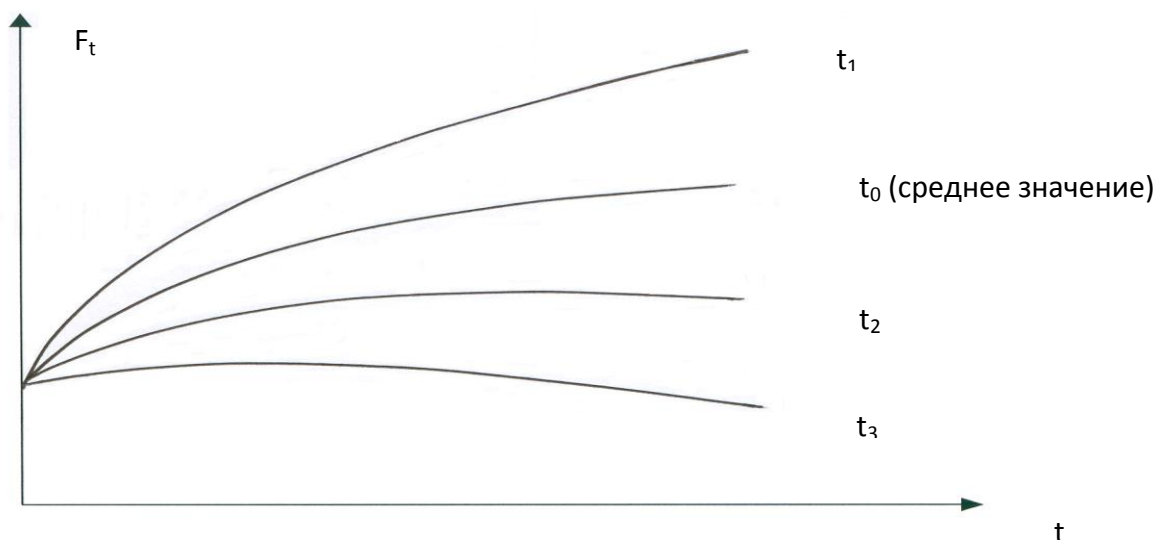

Рис. 2. Малые изменения значений макроэкономических параметров экономической системы приводят к различным траекториям развития хозяйственных систем

Такая зависимость имеет место в неравновесных нелинейных системах. Например, в трансформационной экономике, функционирующей в режиме высокой степени неопределенности, где нередко даже, казалось бы, хорошо продуманные и осторожные решения дают результаты, прямо противоположные ожидаемым. Сама идея и возможности такого состояния системы материальных объектов, безотносительно к их природе, впервые была высказана в 1963 г. в фейнмановских лекциях по физике, затем была обоснована в работах американского метеоролога Э.Лоренца по исследованию хаоса в детерминированных системах и прогнозированию поведения метеосистем. Впоследствии выяснилось, что экономические системы при определенных условиях ведут себя аналогичным образом.

Важным критерием классификации экономических систем является уровень технологического развития, в соответствии с которым выделяются:

- доиндустриальные экономические системы, основанные преимущественно на ручном труде;
- индустриальные, основанные на крупном машинном производстве;
- постиндустриальные, основанные на информационных технологиях.

В основе такого деления лежит технологическая структура производства, связанная, прежде всего, с понятием технологического уклада как целостного комплекса сопряженных производств, проходящего этапы зарождения, становления, упадка и замещения. Исчерпание возможностей развития данного конкретного технологического уклада приводит к возникновению в экономической системе структурного кризиса, обесценению основного капитала и квалификации работников, занятых на соответствующих производствах, что стимулирует поиск и развитие новых технологий и переориентацию экономических ресурсов на стимулирование становления технологического ядра нового уклада. Эффективность типа экономической

системы будет при этом определяться своевременностью и скоростью такой переориентации.

Для российской экономики всегда, на всех этапах ее развития были характерны медленная соответствующая переориентация и чрезмерная многоукладность. Становление каждого нового уклада всегда сопровождалось одновременно продолжающимся расширением укладов более низкого порядка. Например, на последнем этапе существования СССР, наряду с медленным расширением пятого технологического уклада, соответствующего постиндустриальной экономике, продолжалось устойчивое воспроизводство четвертого и даже третьего уклада, соответствующих индустриальной системе, что обуславливало все большее отставание страны от развитых государств.

Не удалось изменить в лучшую сторону технологическую структуру производства и на последующих этапах. В 1990-2000 гг. ситуация только продолжала ухудшаться. Упала до 2% в целом по стране доля пятого технологического уклада, ранее составлявшая всего лишь 6%, началось сокращение доли и четвертого уклада. К концу 1990-х гг. экономика России по этому показателю оказалась на уровне 1969 г. [6, с. 265]. По данным О.Ю. Красильникова, за первое десятилетие рыночных реформ постиндустриальный сектор сократился в целом по промышленности на 30%, в т.ч. в машиностроении на 20%. Сократилась также и доля индустриального сектора – на 18% в нескольких отраслях промышленности (лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, производстве строительных материалов, в легкой и пищевой промышленности) и на 30% – в сельском хозяйстве при одновременном аналогичном росте в этих же отраслях доли еще доиндустриального сектора, в том числе в сельском хозяйстве – на 30% [7, с. 110].

Оценивая положение дел в этой области на сегодня, Н.П. Шмелев подчеркнул, «что за последние 20 лет уничтожена огромная часть промышленного потенциала страны. В качественном отношении его фактически нет! Промышленный импорт принял невероятные масштабы, которые свидетельствуют только о том, что индустриальная основа экономики разрушена. ... Авиационная промышленность, автомобильная, станкостроение – все в упадке и разрухе. Треть посевных площадей заросла, две трети стада потеряно. Примерно треть интеллектуального потенциала ушла из страны. ... На самом деле России нужна вторая индустриализация. Не переход к шестому технологическому укладу, а элементарно – вторая индустриализация на современном высокотехнологичном уровне» [8, с. 3].

Прокомментируем еще один из вышеприведенных в таблице критериев – уровень инновационного развития страны и соответствующий ему тип экономических систем.

В любой стране в больших или меньших масштабах осуществляется внедрение новшеств в самых различных областях деятельности – в производстве, управлении, маркетинге и т.д. Объединить все эти отдельные,

часто никак не связанные между собой разрозненные процессы в единый эффективно функционирующий механизм является задачей национальной инновационной системы (НИС), которая в целом представляет собой совокупность структурных и инфраструктурных элементов экономической системы страны, обеспечивающих эффективные условия для возникновения, разработки, внедрения и распространения инноваций.

Учитывая сказанное, по предложению экспертов ВЭФ в начале 2000-х гг. все страны были поделены на две группы: основные инновационные страны, в которых за счет новых технологий обеспечиваются 50% и более показателя конкурентоспособности; неосновные инновационные страны, где аналогичная величина составляет не более 30%. По этой методике Россия на сегодня является неосновной инновационной страной, которая занимает 66-е место по технологическому (инновационному) индексу из 80 рассмотренных и учтенных экспертами стран [9, с. 2-3].

В зависимости от структуры НИС принято выделять три базовые модели инновационного развития – Евроатлантическую, Восточноазиатскую и альтернативную [10].

Первая из них, часто называемая традиционной, присуща странам Евроатлантического региона (США, Великобритания, Германия, Франция, Италия) и является моделью полного инновационного цикла – от возникновения новой идеи до массового производства соответствующего инновационного продукта. В экономических системах этих стран представлены все компоненты НИС: фундаментальная и прикладная наука; исследования и разработки; создание отдельных образцов и запуск их в массовое производство; механизмы финансирования инновационного процесса; институты подготовки кадров и экспертизы.

Восточноазиатская модель распространена в странах Восточноазиатского региона (Япония, Южная Корея, Гонконг). В этой модели отсутствует стадия формирования фундаментальных идей и предусматривается заимствование идей и технологий у стран традиционной модели.

Наконец, альтернативная модель присуща странам, которые не обладают большим потенциалом в области фундаментальной и прикладной науки и не имеют богатых запасов сырья и технологий (Чили, Турция, Иордания, Португалия).

Что касается НИС России, то она находится ещё в стадии формирования. Но в целом в ней имеет место ориентация на Евроатлантическую модель.

Итак, проведенный анализ позволяет утверждать, что экономическая система не может быть только рыночной, нерыночной или раздаточной. Она одновременно с этим является равновесной или неравновесной, линейной

или нелинейной, детерминированной, вероятностной, хаотической или находящейся в состоянии динамического хаоса, устойчивой или неустойчивой и т.д. И только учет всей совокупности соответствующих этим критериям факторов может позволить выработать эффективную политику управления ее развитием.

Литература:

1. Горшков В. Реформы в зеркале общественного мнения // Социс. – 2011. – № 10. – С. 3-11.
2. Бобков В.Н. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // РЭЖ. - 2012. - № 2. - С. 11-28.
3. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: прошлое, настоящее, будущее // ЭКО. – 2008. – № 5 (407). – С. 3-26.
4. Стратегия 2020 – антимодернизационный документ // РЭЖ. - 2012. - № 2. - С. 4-5.
5. Николаев М.В. Институциональные, организационно-хозяйственные и макроэкономические условия эффективности. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. – 112 с.
6. Биншток Ф., Глазьев С., Москвин Д., Фельдман М. Предприятие и формация. – М., 1999. – 304 с.
7. Красильников О. Ю. Структурные сдвиги как фактор экономического роста в современной России // Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы / Под ред. К.А. Хубиева. – М.: ТЕИС, 2003. – Ч. 2. – 473 с.
8. Вторая индустриализация: проблемы России и международный опыт // Экономист. - 2012. - № 11. - С. 3-16.
9. Гуськова Н.Д., Салимова Т.А., Огарева Н.П. Формирование политики в области повышения качества и конкурентоспособности: национальный и региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 14(149). – С. 2-7.
10. Сергеев В., Алексеенкова Е., Нечаев В. Типология моделей инновационного развития. – <http://www.lawinrussia.ru/statii-publikatsii/2009-07-13>.

References:

1. Gorshkov V. Reforms in the mirror of public opinion // Sotsis. - 2011. - № 10. - P. 3-11.
2. Bobkov V. Disappointing social results of two decades of capitalist transformation of Russia // REJ. - 2012. - № 2. - S. 11-28.
3. Bessonova O. Distributing economy of Russia: Past, Present, Future // ECO. - 2008. - № 5 (407). - P. 3-26.

4. Strategy 2020 – an anti-modernization document // Russian Economic Journal. - 2012. - № 2. - P. 4-5.
5. Nikolaev M. Institutional, organizational, business and macroeconomic economic conditions of efficiency. - Kazan: Kazan University Press, 2005. - 112 p.
6. Binshtok F., Glazyev S., Moskvina D., Feldman M. The enterprise and company formation. - M., 1999. - 304 p.
7. Krasilnikov O. Structural shifts as a factor of economic growth in modern Russia // Formation of the Russian model of market economy: contradictions and prospects / ed. by Khubieva K. – M.: TEIS, 2003. - Part 2. - 473 p.
8. Second industrialization: challenges of Russia and international experience // The Economist, 2012. - № 11. - P. 3-16.
9. Guskova N., Salimova T., Ogareva N. Policy formation in the sphere of improvement of quality and competitiveness: national and regional aspect // Regional Economics: Theory and Practice. - 2010. - № 14 (149). - P. 2-7.
10. Sergeev V., Alekseyenkova E., Nechaev V. The typology of innovative development models. - [Http://www.lawinrussia.ru/statii-publikatsii/2009-07-13](http://www.lawinrussia.ru/statii-publikatsii/2009-07-13).